

УДК 93/94+929

DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-4-9-13

А. В. ГАНИН

Институт славяноведения РАН,
г. Москва

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ОБ АРЕСТЕ СЕМЬИ ГЕНЕРАЛА Н. Н. СТОГОВА В 1919 г.

Публикация затрагивает актуальный в современной российской историографии вопрос политического и социального встраивания в условия Советской России представителей бывшего генералитета и Генерального Штаба Русской императорской армии и членов их семей. С целью расширения представлений по обозначенной тематике в данной работе впервые вводятся в научный оборот материалы архивно-следственного дела в отношении членов семьи руководителя белого подполья в Москве генерала Н. Н. Стогова. Исследование, имеющее в теоретической основе биографический метод, проливает свет на особенности репрессивной практики ВЧК в период Гражданской войны и на историю противоборства чекистов и белых подпольщиков в Москве. Работа адресована исследователям событий революции и Гражданской войны в России, военной, социальной и политической истории.

Ключевые слова: Гражданская война, генералитет, офицерство, белое подполье, Белое движение, советские спецслужбы, ВЧК, Н. Н. Стогов.

Жизнь и деятельность генерал-лейтенанта Николая Николаевича Стогова (10.09.1872 – 17.12.1959) — первого начальника Всероссийского главного штаба и руководителя московской подпольной военной организации «Национальный центр» неизменно привлекает внимание исследователей [см. подр.: 1, с. 669 – 746; 2, с. 644 – 694]. Тем не менее количество «белых пятен» в биографии Стогова эпохи Гражданской войны, когда он одновременно руководил одним из центральных штабов Красной армии и важнейшей белой подпольной организацией, остается значительным.

Стогов был арестован Особым отделом ВЧК 13 апреля 1919 г. Поскольку он не реабилитирован, его архивно-следственное дело остается недоступным для исследователей. Генерал содержался в Бутырской тюрьме, а затем в Андрониевском и Ивановском лагерях Москвы. Режим содержания был достаточно либеральным. Заключенным разрешалось уходить домой. В результате Стогов, по его собственному признанию из доклада белому командованию, 16 августа ушел домой и назад не вернулся [2, с. 688].

Впрочем, возможно, дата была указана по старому стилю и речь шла о 29 августа нового стиля. В ночь на 29 августа 1919 г. по Москве прошли аресты членов подпольной организации «Национальный центр». И именно это обстоятельство могло

сподвигнуть Стогова бежать из лагеря. Если это уточнение верно, получается, генерал даже под арестом имел связь с подпольщиками, а получив сигнал от соратников, решил скрыться. Затем на фоне успехов войск генерала А. И. Деникина, наступавших на Москву, он занялся подготовкой выступления против большевиков.

Побег спас Стогову жизнь, тогда как другие фигуранты дела были расстреляны. Стогов скрывался на окраинах Москвы, занимался подготовкой восстания дезертиров в Волоколамском уезде Московской губернии, после чего бежал к белым. Из Москвы он уехал в Брянск, а потом перешел линию фронта под Рыльском. У белых Стогов стал начальником укрепленной позиции под Ростовом-на-Дону, начальником штаба Кубанской армии, комендантом крепости Севастополь и командующим войсками армейского тылового района. Оказавшись в эмиграции, прожил долгую жизнь в Сербии и Франции, сыграл заметную роль в Русском общевоинском союзе.

Судьба семьи генерала Стогова после его бегства остается одним из невыясненных вопросов. Стогов бежал лишь с одним попутчиком (им являлся подполковник Н. Н. из Ставки адмирала А. В. Колчака, также пробиравшийся к А. И. Деникину), а его семья осталась в Москве и попала под каток репрессий. Этот вопрос выходит за рам-

ки частной жизни генерала, так как касается сложной темы заложничества членов семей военспецов в Советской России [см. подр.: 3, с. 375–394].

Стогов являлся главой большого семейства. Согласно послужному списку на 1909 г., он был женат первым браком на дочери умершего потомственно почетного гражданина Екатерине Тихоновне Саниной, родившейся 9 мая 1877 г. В семье было пятеро детей: Татьяна, родившаяся 27 апреля 1902 г.; Надежда, родившаяся 3 сентября 1903 г.; Николай, родившийся 23 мая 1905 г.; Екатерина, родившаяся 21 октября 1906 г., и Ольга, родившаяся 14 ноября 1908 г. [4, л. 103 об. – 108; 5, с. 360]. По-видимому, уже в эмиграции генерал женился во второй раз. Его второй супругой стала Анна Дмитриевна Дерябина, скончавшаяся во Франции в 1987 г.

В чекистской засаде на квартире политического руководителя «Национального центра» Н. Н. Щепкина были арестованы жена и сын генерала [см. подр.: 6]. Сведения об аресте близких стали известны Стогову, следовательно, он продолжал контактировать с подпольщиками и далее.

По ряду свидетельств, прежде всего мемуарных, после бегства Стогова к белым его жена была казнена [7, с. 454; 8; 9, с. 262]. Полного доверия этим свидетельствам не было, тем более что побег генерала, как одного из наиболее высокопоставленных военспецов РККА, являлся настоящей пощечиной для большевиков. Реакция могла быть непредсказуемой. Не исключено, что на волне возмущения инцидентом репрессиям могла подвергнуться семья перебежчика.

Прояснить этот вопрос, как и иные обстоятельства истории ареста родных Стогова, могут материалы архивно-следственного дела Особого отдела ВЧК в отношении членов семьи генерала, хранящегося в Центральном архиве Федеральной службы безопасности России. К сожалению, в полном объеме эти материалы недоступны. Тем не менее обращение к ним позволило дополнить ранее известные данные.

Близкие Стогова и другие фигуранты дела обвинялись в членстве в контрреволюционной организации «Добровольческая армия Московского района» — так именовалась военная организация «Национальный центр». Чекисты арестовали 14-летнего сына генерала Николая, который проживал по адресу: Смоленский бульвар, 18, кв. 1 и работал разборщиком дел в Военно-ученом архиве. После ареста подростка держали в Бутырской тюрьме. Чекистам он сообщил, что живет при матери, до Первой мировой войны учился дома, затем окончил три класса кадетского корпуса, политических убеждений не имеет [10, л. 145–145 об.].

На допросе 5 сентября 1919 г. Николай Стогов показал: «Меня арестовали 29 августа в доме Щепкина. Мама меня послала к Щепкину попросить, чтобы он нам помог чем-либо, продовольствием или деньгами, так как моя маленькая сестра больна и доктора прописали ей хорошее питание. У нас самих ничего нет. Продали свои вещи и тех уже нет, таковых же не хватает. По приходе к Щепкину меня задержала засада.

Раньше у Щепкина я был всего один раз, не помню когда. Мне нужно было лишь узнать, дома Щепкин или нет. Он был дома. Об этом я передал моей матери и больше уже у Щепкина не был. Один раз я Щепкина мельком видел у нас дома, тоже не помню когда, кажется, еще до папиного ареста. Бывал ли он еще у нас и раньше, я не знаю, т.к. не ви-

дел. Зачем он приходил к нам, я не знаю. Слышал по разговорам, что Щепкин был знаком с моим отцом еще раньше, кажется, на фронте, однако утверждать этого я не могу.

Кто такой Щепкин, чем он занимается и т.д. я совершенно не знаю. Насколько о нем знаю, то это лишь то, что он, кажется, не военный.

Мой отец арестован в Вербное воскресенье этого года. Он содержится в Ивановском монастыре на Солянке, кажется. Последний раз своего отца я видел с месяц тому назад. Он приходил к нам домой по разрешению.

Писал ли он из концентрационного лагеря, я не знаю. Видал лишь одну открытку, в которой он сообщал, где находится. О побеге моего отца я совершенно ничего не знаю и первый раз об этом слышу. При свиданиях он никогда об этом не говорил. Больше ничего показать не могу. Прочитано и записано правильно. Н. Стогов» [10, л. 146–146 об.].

На материалах допроса имеется трудно читаемая резолюция (к сожалению, нам была предоставлена возможность ознакомиться лишь с ксерокопией документа): «Освободить, если задержании [задержать], так... по случаю побега отца-генерала» [10, л. 145]. По данным на 8 сентября 1919 г. сына Стогова освободили.

Служивцам генерала по советскому архивному ведомству (некоторое время он служил и там) впоследствии предъявляли обвинения в сборе денег для детей бежавшего к белым бывшего генерала. Собранные деньги были переданы сыну Стогова Николаю [11, с. 886]. По-видимому, Н. Н. Стогов-младший тогда уцелел. Скорее всего, именно он фигурирует в базах данных жертв политических репрессий в СССР как уроженец Варшавы 1905 г. рождения (по документам 1919 г. Н. Н. Стогов-младший значился уроженцем Москвы, но генерал Стогов в 1905 г. служил в Варшаве). Согласно этим данным, Н. Н. Стогов работал инженером, был арестован в январе 1934 г. и расстрелян в период Большого террора в ноябре 1937 г. в Западно-Казахстанской области. Реабилитирован в 1989 г.

5 сентября 1919 г., в день допроса сына, была допрошена и супруга Стогова — Екатерина Тихоновна, которая также содержалась под арестом в Бутырской тюрьме. Женщина сообщила, что ей 42 года, она являлась потомственной почетной гражданкой Москвы, имела домашнее образование, жила при муже и была домохозяйкой. Тем более что в семье из пятерых детей забот хватало.

Впрочем, не все дети были иждивенцами. Старшая дочь, 16-летняя Татьяна, служила в каком-то бюро, а Николай, как уже упоминалось, работал в архиве. Относительно своих взглядов Екатерина Тихоновна показала: «Политикой никогда не занималась и определенных убеждений [не имею]» [10, л. 148 об.].

Екатерина Тихоновна показала: «Меня арестовали в пятницу 29 августа в доме Щепкина. Очутись я там следующим образом. Моя маленькая дочь больна. Ей нужно хорошее питание. У меня нет средств к этому, т.к. получаемого детьми жалованья не хватает для нормального пропитания. Я послала моего сына Николая к Николаю Николаевичу Щепкину попросить у него рису. Мальчик ушел и не вернулся. Я беспокоилась о нем и пошла сама к Щепкину узнать о мальчике. По приходе туда была задержана засадой. Со Щепкиным лично меня познакомил мой муж прошлой зимой. Фамилию его я слышала с войны, так как он служил, кажется,

в Союзе городов. Это первый раз, когда я обратилась к Щепкину за материальной помощью. Раньше я никогда его помощью не пользовалась. На этот раз я просто послала взять риса взаймы, т.к. при получении денег могла бы купить и отдать. Мой муж отправился на войну начальником штаба 1-й Финляндской стрелковой бригады. После командовал 3[-м] Финляндским стрелковым полком. После он был генерал-квартирмейстером 8-й Армии. После был начальником штаба 8[-й] Армии, затем командовал 16[-м] армейским корпусом, с каковой должности был назначен начальником штаба Юго-Западного фронта, а после начальником Всероссийского главного штаба.

Щепкин заходил к нам раза два. Разговоры были самые обыкновенные. Мой муж политиком [?] не занимался. Он придерживался правила, что солдат политиком не должен заниматься. Что из себя представлял Щепкин, я совершенно не знаю.

Мужа последний раз видела во вторник до моего ареста. Он заходил к нам с работы на квартиру по пути домой. Пробыл часа два и ушел. Мой муж содержится в Ивановском лагере. О побеге моего мужа я совершенно ничего не знаю и первый раз об этом слышу. Совершенно не знаю, где бы мог скрыться мой муж, т.к. своих знакомых всех я растеряла из виду. Я лично никак не могу поверить в то, что он бежал. Он настолько нас любил, что, не поговорив с нами и не оградив нас, он никогда не мог [бы] решиться на побег. Со Щепкиным он ничего общего не имел и не может быть, чтобы он участвовал в какой-либо к[онтр]р[еволюционной] организации. Прочла Е. Стогова. Следователь [подпись неразборчива]» [10, л. 149–149 об.].

Итак, если верить Стоговой, она видела мужа до своего ареста во вторник. Поскольку день ее ареста, 29 августа 1919 г., приходился на пятницу, вторник был 26 августа. Показания выглядят как будто искренне: супруга поражена бегством генерала без предупреждения и не может в это поверить. Но, скорее всего, Екатерина Тихоновна пыталась выгородить мужа и говорила неправду, что подтверждает имеющаяся в деле записка генерала, брошенная его женой во дворе дома Щепкина (сохранена орфография оригинала):

«Многоуважаемый Николай Николаевич
Дела как будто веселят.

Как у Вас? Пожалуй время!

А вот дома скверно: ни хлеба, ни денег. Сегодня уже 29ое. Не можете ли помочь и теперь же?

Уважающий Вас НС» [10, л. 147].

Если эту записку в самом деле выбросила Екатерина Тихоновна, получается, что она причастна к подпольной работе мужа, так как выполняла функции связной между ним и Н. Н. Щепкиным. Можно сделать вывод и о том, что последний раз она видела супруга не 26 августа, а непосредственно в день своего ареста — 29-го. Фраза «Дела как будто веселят», несомненно, относилась к успехам наступления белых на Москву. Остается непонятным смысл фразы «Пожалуй время!», похожей на сигнал к вооруженному выступлению или к иным решительным действиям.

8 сентября 1919 г. на протокол допроса супруги Стогова была наложена трудно читаемая резолюция: «[Содержать] под стражей в [качестве] заложницы взамен своего мужа Н. Н. Стогова» [10, л. 148].

На протоколе допроса Н. Н. Стогова-младшего имелась еще одна резолюция первого заместителя

начальника Особого отдела ВЧК И. П. Павлуновского, датированная 10 сентября: «Арестовать остальных детей и направить в Звенигородский лагерь. Павл[уновский] 10-IX-1919» [10, л. 145].

Таким образом, супруга Стогова и его дети, кроме отпущенного Николая, подлежали аресту в качестве заложников за бежавшего генерала. К сожалению, о дальнейшей судьбе заложников, а также о том, выносились ли какие-либо приговоры, данных нет.

Впрочем, в деле имеется указание на то, что и Н. Н. Стогов-младший был помещен в концлагерь до конца Гражданской войны [10, л. 37].

6 сентября 2000 г. Главная военная прокуратура рассмотрела это дело. Помимо родных генерала по нему проходили: Горелова Пелагея Антоновна, 32 года, уроженка Тульской губ., работавшая няней; Зельтик Марта Карловна, уроженка Риги, заведующая складом, вдова, жила в Москве; Филиппова Анна Николаевна, 15 лет, уроженка Смоленской губ., работавшая курьером в Москве. Все трое были арестованы 5 сентября 1919 г. Они показали, что ни в каких контрреволюционных организациях не участвовали и 12 сентября 1919 г. были освобождены, а впоследствии реабилитированы [10, л. 37, 38, 139–146].

Изученные документы подтвердили ранее известные из воспоминаний сведения об аресте первой семьи генерала Стогова в качестве заложников в 1919 г.

Показательно, что чекисты при наличии подозрений не остановились перед арестом 14-летнего подростка — сына генерала. Тем не менее вопрос о дальнейшей судьбе Стоговых пока прояснить не удалось. Возможно, обращение к расстрелному делу инженера Н. Н. Стогова, хранящемуся в Казахстане, а также к документам Звенигородского лагеря, если таковые сохранились, даст ответ на этот вопрос.

Библиографический список

1. Ганин А. В. Военспецы. Очерки о бывших офицерах, стоявших у истоков Красной армии. Москва: Кучково Поле, 2022. 768 с.
2. Ганин А. В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. Москва: Русский путь, 2013. 880 с. ISBN 978-85887-430-0.
3. Ганин А. В. Семь «почему» российской Гражданской войны. Москва: Пятый Рим, 2018. 864 с.
4. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. 1. П/с 361-138 (1909 г.).
5. Список Генерального штаба. Исправлен по 1-е июня 1914 года (с приложением изменений, объявленных в Высочайших приказах по 18 июля 1914 г.). Петроград: Военная типография, 1914. 779 с.
6. Архив Гуверовского института. Vrangeli Collection. Box 39. Folder 1.
7. Волконская С. А. Горе побежденным // Красный террор в Москве: свидетельства очевидцев / сост. С. В. Волков. Москва: Айрис-пресс, 2010. С. 446–455.
8. Мартиролог русского офицерства // Руль (Берлин). 1921. 06 сентября. С. 2.
9. Трубецкой С. Е. Минувшее // Князя Трубецкие. Россия воспрянет! / сост. А. В. Трубецкой. Москва: Военное издательство, 1996. С. 123–366.
10. Центральный архив ФСБ России. Д. Р–49579. Т. 4.
11. Российский государственный военно-исторический архив: история в документах. 1797–2007. Москва: Росспэн, 2011. 982 с. ISBN 978-5-8243-1612-4.

ГАНИН Андрей Владиславович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории славянских народов периода мировых войн Института славяноведения РАН, г. Москва.
SPIN-код: 1144-9875
AuthorID (РИНЦ): 523679
ORCID: 0000-0002-8602-1990
AuthorID (SCOPUS): 55658925000
ResearcherID: A-5606-2009
Адрес для переписки: andrey_ganin@mail.ru

Для цитирования

Ганин А. В. Новые документы об аресте семьи генерала Н. Н. Стогова в 1919 г. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 4. С. 9–13.
DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-4-9-13.

Статья поступила в редакцию 17.06.2022 г.
© А. В. Ганин

NEW DOCUMENTS ON THE ARREST OF FAMILY OF GENERAL N. N. STOGOV IN 1919

The publication touches upon the issue of political and social embedding in the conditions of Soviet Russia of representatives of the former generals and the General Staff of the Russian Imperial Army and members of their families, which is relevant in modern Russian historiography. In order to expand ideas on the designated topic, this paper for the first time introduces into scientific circulation the materials of the archival and investigative case against the family members of the head of the white underground in Moscow, General N. N. Stogov. The study, which is theoretically based on a biographical method, sheds light on the features of the repressive practice of the Cheka during the Civil War and on the history of the confrontation between the Chekists and the white underground in Moscow. The work is addressed to researchers of the events of the Revolution and the Civil War in Russia, military, social and political history.

Keywords: Civil War, generals, officers, White underground, White movement, Cheka, Soviet secret services, N. N. Stogov.

References

1. Ganin A. V. Voyenspetsy. Ocherki o byvshikh ofitserakh, stoyavshikh u istokov Krasnoy armii [Military experts. Essays on former officers who stood at the origins of the Red Army]. Moscow, 2022. 768 p. (In Russ.).
2. Ganin A. V. «Mozg armii» v period «Russkoy Smuty»: Stat'i i dokumenty [«The brain of the army» during the «Russian Troubles»: Articles and documents]. Moscow, 2013. 880 p. ISBN 978-85887-430-0. (In Russ.).
3. Ganin A. V. Sem' «pochemu» rossiyskoy Grazhdanskoj vojny [Seven «whys» of the Russian Civil War]. Moscow, 2018. 864 p. (In Russ.).
4. Rossiyskiy gosudarstvennyy voyenno-istoricheskiy arkhiv [Russian State Military Historical Archive]. File: 409/1/361–138 (1909). (In Russ.).
5. Spisok General'nogo shtaba. Ispravlen po 1-e iyunya 1914 goda (s prilozheniyem izmeneniy, ob"yavlennykh v Vysochayshikh prikazakh po 18 iyulya 1914 g.). [List of the General Staff. Corrected on June 1, 1914 (with the application of the changes announced in the Highest Orders on July 18, 1914)]. Petrograd, 1914. 779 p. (In Russ.).
6. Arkhiv Guverovskogo Instituta [Archive of the Hoover Institution]. File: Vrangeli Collection/39/1. (In Russ.).
7. Volkonskaya S. A. Gore pobezhdennym [Woe to the Vanquished] // Krasnyy terror v Moskve: Svidetel'stva ochevidtsev [Red Terror in Moscow: Eyewitness Testimonies] / Comp. S. V. Volkov. Moscow, 2010. P. 446–455. (In Russ.).
8. Martirolog russkogo ofitserstva [Martyrology of Russian officers] // Rul'. Rul'. Berlin. 1921. September 06. P. 2. (In Russ.).
9. Trubetskoy S. E. Minuvshyey [Past] // Knyaz'ya Trubetskiye. Rossiya vospryanet! [Princes Trubetskoy. Russia will rise!] / Comp. A. V. Trubetskoy. Moscow, 1996. P. 123–366. (In Russ.).

10. Tsentral'nyy arkhiv FSB Rossii [Central archive of the FSB of Russia]. File: R-49579/4. (In Russ.).

11. Rossiyskiy gosudarstvennyy voyenno-istoricheskiy arkhiv. Istoriya v dokumentakh. 1797–2007 [Russian State Military Historical Archive. History in documents]. 1797–2007. Moscow: Rosspen Publ., 2011. 982 p. ISBN 978-5-8243-1612-4. (In Russ.).

GANIN Andrey Vladislavovich, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of History of Slavic peoples during the World Wars Department, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

SPIN-code: 1144-9875

AuthorID (RSCI): 523679

ORCID: 0000-0002-8602-1990

AuthorID (SCOPUS): 55658925000

ResearcherID: A-5606-2009

Correspondence address: andrey_ganin@mail.ru

For citations

Ganin A. V. New documents on the arrest of family of General N. N. Stogov in 1919 // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2022. Vol. 7, no. 4. P. 9–13. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-4-9-13.

Received June 17, 2022.

© A. V. Ganin